Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 3. С. 148–156
North Caucasus Legal Vestnik. 2025;(3):148–156

Проблемы уголовного и процессуального права

Научная статья
УДК 343.13
EDN VSGVXG

Содержание правовой категории «изобличение» лица, подвергаемого уголовному преследованию

Юрий Борисович Чупилкин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Южно-Российский институт управления, Ростов-на-Дону, Россия,
chupilkin_yb@ranepa.ru, https://orcid.org/0000-0001-7728-5903

Аннотация

Введение. Категория «изобличение» занимает центральное место в уголовном процессе и криминалистике. Её генезис прослеживается с Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до современного Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Цель. Теоретико-правовое исследование содержания категории «изобличение» в контексте уголовного преследования.

Теоретические основы. Теоретическая основа авторского исследования категории «изобличение» охватывает ключевые концептуальные аспекты: уголовно-процессуальный (нормативные основания и процедурные формы), уголовно-правовой (квалификационные признаки), криминалистический (тактико-психолого-методическое обеспечение). Такой триединый подход позволяет не только деконструировать саму категорию «изобличение», но и выявить её системообразующую роль в уголовно-правовой реальности.

Результаты. Выявлены коллизии в нормах п. 55 ст. 5 и ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса РФ, сформулированы определения оперативно-розыскного и уголовно-процессуального изобличения.

Выводы. Изобличение представляет собой многоаспектную, динамическую, поэтапную, дифференцированную, познавательную деятельность уполномоченных субъектов (должностных лиц оперативно-розыскных органов, следователя, дознавателя и прокурора) по установлению и юридической фиксации причастности лица к совершению преступления, реализуемую в ряде процессуальных форм.

Представляется правильным закрепить понятие оперативно-розыскного изобличения в законе об оперативно-розыскной деятельности, в следующем виде: «оперативно-розыскное изобличение заподозренного лица – деятельность оперативно-розыскных органов по сбору, формированию и передаче доказательственной (непроцессуальной) информации о его причастности к преступлению, в орган предварительного расследования, прокурору или в суд».

Ключевые слова: изобличение, уголовное преследование, доказывание вины, оперативно-розыскная деятельность, обвинение, правовая категория, уголовно-процессуальное законодательство

Для цитирования: Чупилкин Ю. Б. Содержание правовой категории «изобличение» лица, подвергаемого уголовному преследованию // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 3. С. 148–156. EDN VSGVXG

© Чупилкин Ю. Б., 2025

Problems of Criminal and Procedural Law

Original article

The content of the legal category "exposure" of a person being prosecuted

Yuri B. Chupilkin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South Russian Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia,
chupilkin_yb@ranepa.ru, https://orcid.org/0000-0001-7728-5903

Abstract

Introduction. The category of "exposure" occupies a central place in the criminal process and criminology. Its genesis can be traced from the Statute of Criminal Procedure of 1864 to the modern Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Purpose. Theoretical and legal study of the content of the category "exposure" in the context of criminal prosecution.

Theoretical Basis. The theoretical basis of the author's research on the category of "exposure" covers key conceptual aspects: criminal procedure (normative bases and procedural forms), criminal law (qualification criteria), criminalistic (tactical, psychological and methodological support). Such a three-pronged approach allows not only to deconstruct the very category of "exposure", but also to reveal its system-forming role in the criminal legal reality.

Results. Collisions in the norms of clauses 55 of Articles 5 and 21 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation were identified, definitions of operational-investigative and criminal-procedural exposure were formulated.

Conclusions. Exposure is a multidimensional, dynamic, step-by-step, differentiated, cognitive activity of authorized subjects (officials of operational investigative bodies, investigator, inquirer and prosecutor) to establish and legally fix the involvement of a person in the commission of a crime, implemented in a number of procedural forms.

It seems correct to consolidate the concept of operational-investigative exposure in the law on operational-investigative activities, in the following form: "operational-investigative exposure of a suspected person is the activity of operational–investigative bodies to collect, form and transfer evidentiary (non-procedural) information about his involvement in a crime to the preliminary investigation body, the prosecutor or to court".

Keywords: exposure, criminal prosecution, proof of guilt, operational investigative activities, prosecution, legal category, criminal procedure legislation

For citation: Chupilkin Yu. B. The content of the legal category "exposure" of a person being prosecuted. *North Caucasus Legal Vestnik.* 2025;(3):148–156. (In Russ.). EDN VSGVXG

Введение

Категория «изобличение» занимает центральное место в уголовном процессе и криминалистике. Её генезис прослеживается с Устава уголовного судопроизводства (УУС) 1864 г. до современного УПК РФ. В статье анализируются противоречия между нормами п. 55 ст. 5 и ст. 21 УПК РФ, а также проводится межотраслевой анализ законодательно не закреплённой дефиниции. **Целью** в работе является теоретико-правовое исследование содержания категории «изобличение» в контексте уголовного преследования.

Теоретические основы

Теоретическая основа авторского исследования категории «изобличение» охватывает ключевые концептуальные аспекты: уголовно-процессуальный (нормативные основания и процедурные формы), уголовно-правовой (квалификационные признаки), криминалистический (тактико-психолого-методическое обеспечение). Такой триединый подход позволяет не только деконструировать саму категорию «изобличение», но и выявить её системообразующую роль в уголовно-правовой реальности.

Результаты и обсуждение

Термин «изобличение» впервые употребляется в российском законодательстве в УУС 1864 года. Регулируя уголовное преследование по УУС, законодатель использует три термина «изобличение», «обличение» и «уличение», употребляя 4-ре раза каждый из них.

С.И. Викторским выделяются три этапа уголовного преследования по УУС: 1) возбуждение уголовного преследования; 2) предварительное расследование; 3) изобличение обвиняемого в суде [1, с. 235–242]. Причем категория «изобличение» им используется применительно к судебной стадии.

По мнению А.И. Чекуновой, понятие «изобличение» использовалось в УУС не для обозначения какой-то особой цели уголовно-процессуальной деятельности стороны обвинения, а являлось общеупотребительным для второй половины XIX века и было синонимом понятия «обвинение» [2, с. 71–73].

Р.В. Мазюк, рассмотрев семантические различия этих трех терминов, приходит к выводу, что контекстуальное употребление терминов в УУС соответствует их назначению. «Изобличение» использовалось как синоним доказывания (ст. ст. 21, 24, 771, 963 УУС), «обличение» понималось преимущественно в контексте «обличение пред судом» (ст. ст. 3–5, 696 УУС), а «уличение» – только в конструкции «обстоятельства, уличающие» (ст. ст. 265, 666, 722, 739 УУС) [3, с. 2287].

Представляется, что правовое регулирование процессов преследования с помощью данных терминов по УУС использовалось в следующем значении: изобличение – доказательство виновности, обличение – разоблачение через высказывание правды, уличение – предоставление доказательств вины.

Эволюция уголовно-процессуального законодательства советского и постсоветского периодов демонстрирует унифицирование понятийного аппарата: вместо трех исторических терминов («изобличение», «обличение», «уличение») в нормативных текстах употребляется только термин «изобличение» как обобщающая процессуальная категория.

Анализ УПК РСФСР 1922-1923 гг. выявляет строго ограниченное применение категории «изобличение» – лишь в нормах о полномочиях дознания (ст. 107 УПК 1922 г. и ч. 2 ст. 105 УПК 1923 г.). Примечательно, что УПК 1923 г., сохранив данный термин при регламентации передачи материалов в суд, полностью исключил его из других процессуальных институтов, что свидетельствует о начале формирования новой советской процессуальной доктрины.

В УПК РСФСР 1960 г. «изобличение виновных» является уже одной из задач советского уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 2).

В настоящее время категория «изобличение» обладает выраженным междисциплинарным характером, интегрируя концептуальные подходы различных отраслей научного знания. В рамках системного анализа можно выделить три ключевых аспекта: уголовно-процессуальный, уголовно-правовой и криминалистический.

Уголовно-процессуальная парадигма выражается в нормативной регламентации процессуальной формы изобличения (п. 55 ст. 5 УПК РФ, ст. ст. 21, 86 УПК РФ).

В.С. Джатиев справедливо обращает внимание на отсутствие четких механизмов реализации изобличения в нормах УПК РФ [4, с. 95].

Сравнительный анализ норм п. 55 ст. 5 УПК РФ и ст. 21 УПК РФ свидетельствует о ряде противоречий. В соответствие с п. 55 ст. 5 УПК РФ под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Норма п. 55 ст. 5 УПК РФ по своему содержанию представляет строго юридическое определение уголовного преследования, которое сводится к понятию изобличения. По смыслу данной нормы получается, что между «изобличением» и «процессуальной деятельностью стороны обвинения (прокурора, следователя, дознавателя)» стоит знак равенства. Цель нормы п. 55 ст. 5 УПК РФ заключается в том, что органы предварительного расследования должны собрать

доказательства виновности подозреваемого и обвиняемого, предъявить ему обвинение, а прокурор должен его обосновать в суде. Данная норма терминологически закрепляет значение понятия «изобличение» для единообразного толкования УПК РФ, ограничивает сферу применения, т.е. изобличение возможно только после возбуждения дела и в рамках процессуальных действий. Из содержания дефиниции, рассматриваемой нормы, можно сделать вывод, что уголовное преследование (включая изобличение) допустимо исключительно в формах, предусмотренных УПК РФ.

Вместе с тем норма ст. 21 УПК РФ, по своему содержанию, предусматривает практические полномочия прокурора, следователя, дознавателя по осуществлению уголовного преследования вне зависимости от процессуальных формальностей, и выражается в их деятельности, которая начинается до возбуждения дела (например, при проверке сообщения о преступлении). Таким образом норма ст. 21 УПК РФ является функциональной, поскольку указывает на необходимость проведения реальных действий должностными лицами.

В анализируемые нормы заложено выполнение разных задач. Норма п. 55 ст. 5 УПК РФ отвечает на вопрос: «Что такое уголовное преследование?». Ответ заключается в виде узкого процессуального понимания – изобличение подозреваемого, обвиняемого. А норма ст. 21 УПК РФ отвечает на вопрос: «Как осуществляется уголовное преследование?». Ответ видится в широком практическом ее применении – в установлении события преступления, изобличении лица или лиц, виновных в преступной деятельности (ч. 2 ст. 21 УПК РФ).

В этом проявляется противоречие (коллизии) рассматриваемых норм, которое можно показать на примерах проведения оперативно-розыскным органом по поручению следователя, дознавателя оперативно-розыскных мероприятий: 1) в ходе опроса заподозренного лица, оперуполномоченный фиксирует его признательные объяснения в порядке ст. 144 УПК РФ или ст. 6 Закона об оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД); 2) в результате проводимой проверочной закупки или оперативного эксперимента, заподозренное лицо подвергается фактическому задержанию с поличным. Согласно содержанию нормы ч. 4 ст. 21 УПК РФ действия оперативно-розыскных органов в приведенных примерах можно рассматривать, как законное уголовное преследование и изобличение лица в совершении преступления. Однако из содержания нормы п. 55 ст. 5 УПК РФ эта деятельность ещё не является уголовным преследованием и изобличением лица, так как лицо не имеет процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом эти обе процессуальные нормы направлены на установление обстоятельств преступления, но имеют совершенно разные акценты.

Уголовно-правовая рецепция категории «изобличения» заключается в том, что она используется в нормах Уголовного кодекса РФ как «активное способствование изобличению других соучастников преступления», является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), а также выступает в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ (Примечание 1 к ст. 228 УК РФ). При этом изобличение с позиций уголовного права понимается как любая активная деятельность лица, совершившего преступление, способствующая установлению виновности иных лиц в совершении данного преступления, в том числе и деятельность до возбуждения уголовного дела. Законодатель в УК РФ не придает термину «изобличение» исключительно уголовно-процессуального значения.

Современная правовая наука демонстрирует терминологический плюрализм в понимании изобличения, что обусловлено его сложной правовой природой. Анализ позволяет систематизировать и выделить несколько концептуальных подходов к рассмотрению категории «изобличение» в науке уголовного судопроизводства.

Наиболее распространенным является процессуально-доказательственный подход.

Доказательственная природа уголовного преследования выделяется М.С. Строговичем [5, с. 65].

Д.Н. Козак и Е.Б. Мизулина отождествляют изобличение с процедурой доказывания виновности через систему обвинительных доказательств [6, с. 82].

П.С. Ефимичев и С.П. Ефимичев рассматривают изобличение как задачу всего судопроизводства, заключающуюся в сборе и предъявлении обвинительных улик [7, с. 40].

С.В. Корнакова и Е.В. Мищенко предлагают законодательно уточнить, что изобличение базируется на уже собранных доказательствах [8, с. 313].

Противоположную позицию занимает О.Т. Темираев. Ученый дифференцирует категории «доказывание» и «изобличение», подчеркивает их различную процессуальную природу, при этом отмечает их диалектическую взаимосвязь в контексте принципа презумпции невиновности. Доказывание – нейтральная процедура установления истины. Изобличение – обвинительная деятельность, связанная с презумпцией невиновности [9, с. 227].

Доказательственная природа изобличения подтверждается как ранее приведенным историческим анализом данной категории, так и ее этимологическим значением. В толковом словаре В.И. Даля термин «изобличать» понимается как «доказывать или обвинять уликой, доказательствами» [10], а в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой – «уличить кого-нибудь в чем-нибудь» [11].

Отдельно следует выделить поэтапный подход к категории изобличения.

Так, А.А. Чебуренков и Д.В. Токманцев интерпретируют изобличение как этап, следующий за раскрытием преступления, направленный на доказывание виновности конкретного лица [12, с. 32; 13, с. 34]. Указанная точка зрения является дискуссионной, поскольку в уголовно-процессуальной науке отсутствует единое понимание категории «раскрытие преступления». Автор настоящего исследования придерживается концепции, согласно которой раскрытие преступления представляет собой комплексную процессуальную деятельность уполномоченных субъектов, направленную на установление всей совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Хронологические рамки данного процесса охватывают период от момента выявления признаков преступления до вступления приговора суда в законную силу [14, с. 34].

Н.А. Быданцев рассматривает изобличение как конечную цель уголовного преследования, как завершающий этап процессуальной деятельности обвинения [15, с. 27].

Р.В. Мазюк считает, что фактическое изобличение лица в совершении преступления начинает осуществляться еще до появления у него процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого, в том числе до возбуждения уголовного дела, включая оперативно-розыскные мероприятия [16, с. 32–33]. Автором поддерживается позиция Р.В. Мазюка. Теоретическая значимость данного подхода заключается в преодолении традиционной парадигмы, связывающей изобличение исключительно с формальными процессуальными стадиями.

Криминалистическая доктрина под «изобличением» понимает специальную тактико-психолого-технологическую систему, интегрирующую: методы собирания доказательств, тактические приемы, психологические техники взаимодействия с лицом, подвергаемым уголовному преследованию, при производстве следственных действий, при демонстрации изобличаемому лицу доказательств виновности.

Так, Е.П. Ищенко рассматривает изобличение виновных, как цель криминалистической деятельности, как методы собирания доказательств [17, с. 19, 390].

Н.Н. Китаев приходит к выводу, что изобличение – процессуальная деятельность стороны обвинения по обнаружению, собиранию, исследованию, оценке и демонстрации доказательств, направленной на установление их достаточности для обвинения и доказывание виновности лица, совершившего преступление [18, с. 7–8].

В.Д. Кинзин изобличение лица, совершившего преступление в сфере предпринимательской деятельности, считает одной из центральных тактических операций, смысл которой заключается в демонстрации подозреваемому (обвиняемому) лицу процесса доказывания его вины и убеждения его в несостоятельности линии поведения по противодействию расследованию [19, с. 8].

Таким образом криминалистический подход к рассмотрению изобличения представляет собой синтез: процессуальной формы, следственной тактики, психологического воздействия (коммуникативный процесс с элементами демонстрации доказательственной базы, нейтрализация защитных стратегий, формирование когнитивного диссонанса у изобличаемого лица).

Системный анализ позволяет выявить существенные теоретические антиномии: между ограничительным толкованием изобличения как установления вины и широким спектром обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Темпоральный[1] аспект изобличения заключается в том, что непроцессуальная деятельность по изобличению фактически происходит при оперативно-розыскном преследовании личности.

Под оперативно-розыскным преследованием автор понимает – деятельность специально уполномоченных на то законом об ОРД субъектов, осуществляемую в отношении заподозренного лица с целью выявления, предупреждения и раскрытия преступления [20, с. 48].

Непроцессуальная деятельность по изобличению инициируется в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий. Например, полученные в ходе оперативного эксперимента (ст. 8 Закона об ОРД) сведения проходят процесс легализации через процедуру приобщения к материалам уголовного дела и трансформируются в допустимые доказательства (ст. 89 УПК РФ), образуют основу для последующего уголовного преследования. Процессуальная деятельность по изобличению проводится до формального присвоения лицу процессуального статуса при проверке сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ). Установленные до возбуждения дела обстоятельства влияют на уголовно-процессуально-правовые последствия: детерминируют выбор мер процессуальных мер принуждения; на формирование предмета доказывания; предопределяют направленность предварительного расследования.

Теоретическая значимость данного подхода заключается в преодолении традиционной парадигмы, связывающей изобличение исключительно с формальными процессуальными стадиями. Практическая ценность проявляется в необходимости разработки: четких критериев допустимости досудебного изобличения; правовых гарантий для лиц, вовлекаемых в орбиту оперативно-розыскного и уголовного преследований.

Заключение

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Изобличение представляет собой многоаспектную, динамическую, поэтапную, дифференцированную, познавательную деятельность уполномоченных субъектов (должностных лиц оперативно-розыскных органов, следователя, дознавателя и прокурора) по установлению и юридической фиксации причастности лица к совершению преступления, реализуемую в следующих процессуальных формах:

1) изобличение в ходе оперативно-розыскного преследования представляет собой: непроцессуальное выявление признаков преступной деятельности; формирование оперативно-розыскной информации о заподозренных лицах; создание условий для последующей их процессуальной фиксации (ч. 2 ст. 11 Закона об ОРД);

2) изобличение на этапе возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ): установление объективных признаков состава преступления; предварительная верификация данных о причастности конкретных лиц (заподозренных в совершении преступления); фиксация следов преступления для последующего доказывания;

[1] Темпора́льность (от лат. tempora «времена» мн. ч. tempus «время») – специфическая взаимосвязь моментов времени и временных характеристик, динамика изменений тех явлений и процессов, качественная особенность которых обусловлена социокультурной спецификой человеческого существования; временная сущность явлений. URL.: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Темпоральность (дата обращения: 22.05.2025).

3) изобличение в ходе предварительного расследования (ст. 73 УПК): системное исследование обстоятельств дела по трем направлениям (обвинительные и оправдательные доказательства, смягчающие и отягчающие обстоятельства; процессуальное оформление статусов лица, подвергаемого уголовному преследованию (подозреваемого, обвиняемого);

4) в судебном производстве (гл. 35–39 УПК РФ): публичная презентация доказательственной базы стороной обвинения (прокурором): юридическая квалификация установленных обстоятельств; оценка допустимости и достаточности доказательств виновности.

Представляется правильным закрепить понятие оперативно-розыскного изобличения в Законе об ОРД, в следующем виде: «оперативно-розыскное изобличение заподозренного лица – деятельность оперативно-розыскных органов по сбору, формированию и передаче доказательственной (непроцессуальной) информации о его причастности к преступлению, в орган предварительного расследования, прокурору или в суд».

В УПК РФ видится необходимым определить уголовно-процессуальное изобличение путем дополнения ст. 5 УПК РФ пунктом 55^1, в следующей редакции: «Изобличение – деятельность следователя, дознавателя и прокурора (стороны обвинения) по собиранию, проверке и оценке доказательств, направленная на установление обстоятельств, свидетельствующих о совершении преступления заподозренным, подозреваемым и обвиняемым».

Список источников

1. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997. – 448 с.

2. Чекунова А.И. Формирование понятия «изобличение» в юридической литературе // XII (59) Научная сессия преподавателей, научных сотрудников и аспирантов университета. Сборник статей. Редколлегия: Г.И. Михасев [и др.]. Витебск: Изд-во: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. 2007. С. 71–73.

3. Мазюк Р.В. О преемственности терминологии Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в современном уголовно-процессуальном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2284–2289.

4. Джатиев В.С. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: шаг вперед или два шага назад? // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений. М., 2005. С. 94 –95.

5. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – 191 с.

6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2003. – 1039 с.

7. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. Монография. М.: Юстицинформ, 2009. – 504 с.

8. Корнакова С.В., Мищенко Е.В. Категории «обвинение» и «уголовное преследование»: к вопросу о содержании, соотношении и адекватности их использования в уголовно-процессуальном законе // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 3. С. 305–314.

9. Темираев О.Т. К вопросу о толковании термина «уголовное преследование» в международном и российском уголовно-процессуальном законодательстве // Общество и право. 2008. № 2 (20). С. 226–229.

10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах. – М.: РИПОЛ классик, 2006. / Том 2. И-О. – 784 с. / И. 5-69 с. URL.: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyj-slovar-zhivogo-veliko russkogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-i/563 (дата обращения: 22.05.2025).

11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им В.В. Виноградова. – 4-е изд. дополненное. М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. – 941 с.

12. Чебуренков А.А. Соотношение раскрытия и расследования преступлений // Вестник Мордовского университета. 2006. № 1. С. 25–31.

13. Токманцев Д.В. К вопросу о понятии раскрытия преступлений в уголовном праве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 30–35.

14. Чупилкин Ю.Б. Содержание категорий «раскрытие», «расследование» и «раскрываемость» преступлений в российском законодательстве // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 32–35.

15. Быданцев Н.А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции: монография. М., 2008. – 157 [1] с.

16. Мазюк Р.В. О заподозренном в рамках оперативно-разыскной деятельности и его праве на адвокат // Адвокатская практика. 2023. № 2. С. 30–34.

17. Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007. – 416 с.

18. Китаев Н.Н. Вопросы теории и практики изобличения лиц, совершивших умышленное убийство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Томск, 1993. – 23 с.

19. Кинзин В.Д. Тактика изобличения лица, совершившего преступление в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Тюмень, 2007. – 21 с.

20. Чупилкин Ю.Б. Правовой статус лица, подвергаемого оперативно-розыскному преследованию: монография. Ростов н/Д.: ЮРИУ РАНХиГС, 2024. – 239 с.

References

1. Viktorskiy S.I. *Russian criminal process.* Moscow; 1997. 448 p. (In Russ.)

2. Chekunova A.I. Formation of the concept of "exposure" in the legal literature. In: *XII (59) Scientific session of teachers, researchers and graduate students of the University.* Collection of articles. Editorial board: G.I. Mikhasev [and others]. Vitebsk: Publishing house: Vitebsk State University named after P.M. Masherov; 2007. Pp. 71–73. (In Russ.)

3. Mazyuk R.V. On the continuity of terminology of the Statute of Criminal Procedure of 1864 in modern criminal procedure law. *Actual problems of Russian law.* 2014;10(47):2284–2289. (In Russ.)

4. Dzhatiev B.C. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: One step forward or two steps back? *Fundamental and applied problems of crime investigation management.* Moscow; 2005. Pp. 94–95. (In Russ.)

5. Strogovich M.S. *Criminal prosecution in the Soviet criminal process.* Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1951. 191 p. (In Russ.)

6. *Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation* / Ed. by D.N. Kozak, E.B. Mizulina. Moscow; 2003. 1039 p. (In Russ.)

7. Efimichev P.S., Efimichev S.P. *Crime investigation: theory, practice, ensuring individual rights.* Monograph. Moscow: Justicinform; 2009. 504 p. (In Russ.)

8. Kornakova S.V., Mishchenko E.V. The categories of "accusation" and "criminal prosecution": on the issue of the content, correlation and adequacy of their use in the criminal procedure law. *All-Russian Journal of Criminology.* 2024;18(3):305–314. (In Russ.)

9. Temiraev O.T. On the issue of interpretation the term "criminal prosecution" in international and Russian criminal procedure legislation. *Society and Law*. 2008;2(20):226–229. (In Russ.)

10. Dahl V.I. *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*: In 4 volumes. Moscow: RIPOL classic, 2006. / Volume 2. I-O. – 784 p. / I. 5-69 p. Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyj-slovar-zhivogo-veliko russkogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-i/563 (Accessed 22 May 2025). (In Russ.)

11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Explanatory dictionary of the Russian language*: 80,000 words and phraseological expressions. Russian Academy of Sciences. Vinogradov Institute of the Russian Language. – 4th ed. expanded. Moscow: ITI TECHNOLOGIES LLC, 2003. 941 p. (In Russ.)

12. Cheburenkov A.A. The ratio of disclosure and investigation of crimes. *Bulletin of the Mordovian University.* 2006;(1):25–31. (In Russ.)

13. Tokmantsev D.V. On the concept of crime detection in criminal law. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2019;(2):30–35. (In Russ.)

14. Chupilkin Yu.B. The content of the categories "disclosure", "investigation" and "disclosure" of crimes in Russian legislation. *Russian Justice.* 2019;(4):32–35. (In Russ.)

15. Bydantsev N.A. *Termination of criminal prosecution (cases) against a minor with the use of a compulsory measure of educational influence in the department of juvenile justice*: monograph. Moscow; 2008. 157 [1] p. (In Russ.)

16. Mazyuk R.V. About a suspect in the framework of operational investigative activities and his right to a lawyer. *Law practice.* 2023;(2):30–34. (In Russ.)

17. Ishchenko E.P. *Criminalistics: A course of lectures.* Moscow: KONTRAKT Law Firm; AST-MOSCOW; 2007. 416 p. (In Russ.)

18. Kitaev N.N. *Questions of theory and practice of exposing persons who committed premeditated murder*: abstract of the dissertation of the cand. law sciences. Tomsk; 1993. 23 p. (In Russ.)

19. Kinzin V.D. *Tactics of exposing a person who has committed a crime in the field of entrepreneurial activity*: abstract of the dissertation of the cand. law sciences. Tyumen; 2007. 21 p. (In Russ.)

20. Chupilkin Yu.B. *The legal status of a person subject to operational-search investigation*: a monograph. Rostov-on-Don: South Russian Institute of Management of RANEPA; 2024. 239 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ю. Б. Чупилкин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления.

Information about the author

Yu. B. Chupilkin – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Procedural Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South Russian Institute of Management.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 01.06.2025; одобрена после рецензирования 27.07.2025; принята к публикации 29.07.2025.
The article was submitted 01.06.2025; approved after reviewing 27.07.2025; accepted for publication 29.07.2025.